

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu5.2016.3.25>

УДК 347.991(470+571):502

ББК 67.711.1

РОЛЬ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ (ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Ольга Алексеевна Яковлева

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права,
Волгоградский государственный университет
olgayakovlev@mail.ru, up@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В целях совершенствования деятельности судов по применению экологического законодательства с учетом последних законодательных новаций внесение соответствующих изменений и дополнений в постановления Пленума Верховного суда РФ по вопросам уголовной ответственности в сфере природопользования, рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов является своевременным и необходимым. Одним из важнейших направлений деятельности высшей судебной инстанции должна быть иллюстрация на основе обобщений судебных решений и доктринальных толкований негативных тенденций законодательства и разъяснения положений закона, не расширяя и не сужая содержания признаков.

Автор рассматривает понятие прецедента и судебного толкования и характер их применения в судебной практике. В целях формирования единообразия судебной практики в постановлениях следует внести положения, регламентирующие и уточняющие содержание признаков так называемых общих составов экологических преступлений.

Ключевые слова: постановления, пленум, прецедент, судебное толкование, экологические преступления.

Классическое определение прецедента позволяет понимать его как действие или решение, служащее в определенной ситуации примером для аналогичных случаев [4, с. 867]. В сущности такое определение является верным, хотя в системе общего права прецедент представляет собой не просто решение, а лишь его часть. В английском праве выработана формула, предполагающая наличие *обязательной* для применения *части прецедента не в решении суда, а в правовой аргументации судьи*. Эта формула означает изложение правовых принципов, применимых к правовым вопросам, вытекающим из конкретных обстоятельств дела.

Основываясь на правиле прецедента, можно утверждать, что он применяется при разрешении конкретных уголовных дел посредством правовой аргументации рассматриваемой ситуации. Прецедент по существу является правовой нормой, применение которой является обязательным. В данном контексте для того, чтобы признать судебные решения обязательным прецедентом, необходимо соблюдение некоторых обязательных условий: 1) решение должно носить обязательный характер; 2) решение должно формулировать норму права; 3) как и судебный прецедент, решение должно быть вынесено по кон-

кретному делу. Конституция не уполномочила суд принимать решения такого рода. Поэтому, строго говоря, разъяснения пленумов высшей судебной инстанции прецедентом быть не могут. Однако в одном из номеров Бюллетеня Верховного суда РФ была опубликована статья судьи ВС РФ «О роли и значении постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации». В ней предлагается считать разъяснения ВС РФ по вопросам судебной практики судебным прецедентом, признавать такой прецедент обязательным в целях вынесения законных и обоснованных приговоров [1]. В данном случае нарушаются положения Конституции России, устанавливающие принцип разделения властей, согласно которому судебная власть не осуществляет законодательные функции. Кроме того, судебное толкование не является общеобязательным, оно носит лишь официально рекомендательный характер.

Ряд российских исследователей выступают за придание судебному толкованию статуса прецедента, выдвигая в качестве аргументов недостаточность нормативного материала, противоречивость законодательных положений [5, с. 419]. Следует согласиться с тем, что многие нормы закона, и в частности уголовного законодательства, несовершенны. Но это не означает, что суд должен подправлять законодателя. Одним из важнейших направлений деятельности высшей судебной инстанции должна быть иллюстрация на основе обобщений судебных решений и доктринальных толкований негативных тенденций законодательства и разъяснения положений закона, не расширяя и не сужая содержания признаков.

Так, например, к специфике описания экологических преступлений следует отнести почти стопроцентный бланкетный характер диспозиций статей, в которых они охарактеризованы, что вызывает массу вопросов, связанных с уяснением смысла и содержания признаков составов соответствующих преступлений, и приводит к ошибкам в правоприменительной практике, в том числе и в работе судебных органов.

В целях совершенствования деятельности судов по применению экологического законодательства с учетом последних законо-

дательных новаций внесение соответствующих изменений и дополнений в постановления Пленума Верховного суда РФ по вопросам уголовной ответственности в сфере природопользования, рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов является своевременным и необходимым. Так, в постановлениях пленумов Верховного суда РФ «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» от 23 ноября 2010 г. № 26, «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» от 18 октября 2012 г. № 21 Постановлением «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» от 26 мая 2015 г. № 19 были внесены изменения и дополнения, касающиеся ущерба, причиненного незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов; действий лиц, непосредственно не участвующих в незаконной добыче водных биологических ресурсов, но содействовавших совершению этого преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств и (или) орудий добычи (вылова), транспортных средств, а также приобретающих, перерабатывающих, транспортировавших, хранивших или сбывавших водные биологические ресурсы, полученные в результате незаконной добычи, либо продукцию из них по заранее данному обещанию; разграничения предмета преступлений, предусмотренных ст. 226.1; 258.1; 256 [исходя из Перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ (утвержденного Постановлением Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978)]; содержания понятий «части водных биологических ресурсов в ст. 258.1 УК РФ и «производные водных биологических ресурсов» [3, ч. 1–2].

Однако полагаем, что в данное Постановление Пленума ВС РФ («О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» от 26 мая 2015 г. № 19) необходимо внести

разъяснения, уточняющие содержание отдельных признаков объективной стороны (ч. 1 ст. 253 УК РФ), нарушения законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации, имеющие отношение к биологическим ресурсам. В частности, целесообразно конкретизировать, что понимается под незаконным возведением сооружений на континентальном шельфе, влияют ли способы строительства сооружений на квалификацию; какой момент считать моментом окончания состава незаконного возведения сооружения на континентальном шельфе (данный вопрос требует уточнения, так как вызывает затруднения у правоприменителей: окончено ли преступление уже в момент создания сооружений или же последние должны быть созданы полностью для признания лица виновным в совершении оконченного деяния).

Учитывая вышеизложенное, полагаем внести в Постановление Пленума следующие положения: *«Разъяснить судам, что уголовная ответственность по ч. 1 ст. 253 УК РФ за незаконное возведение сооружений наступает в случае: возведения искусственных островов, установок, сооружений, в прокладывании подводных кабелей или трубопроводов без обращения за разрешением в федеральные органы исполнительной власти, самовольно; в возведении объектов после направления запроса в федеральные органы власти, но до получения ответа на него; в возведении объектов после получения уведомления об отказе в выдаче разрешения на создание объекта, в котором содержится обоснование отказа, заключающееся в том, что возведение сооружений несовместимо с требованиями защиты минеральных или биологических ресурсов; возведение сооружений невозможно на объектах, ориентированных на заповедники, заказники, имеющих важное значение для сохранения, воспроизводства и миграции ценных видов биологических ресурсов и др.; в продолжении работ по возведению объекта после прекращения или приостановления деятельности на объекте в связи с нарушениями на объекте российского законодательства и международных договоров.*

Способы возведения сооружений на квалификацию не влияют.

Незаконное возведение сооружений на континентальном шельфе РФ признается оконченным с момента начала незаконного возведения.

Имея в виду, что предметом преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, являются водные биологические ресурсы, а предмет деяния, описанного в ч. 2 ст. 253 УК РФ, обладает более широким содержанием для разграничения указанных разновидностей преступных посягательств, целесообразно напомнить судам определение понятия водных биологических ресурсов: «В соответствии с Федеральным законом РФ от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» водные биологические ресурсы – рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы»».

При разработке водных биологических ресурсов принимаются во внимание их общие допустимые уловы. Общий допустимый улов является количественным показателем возможного изъятия объектов промысла и устанавливается исходя из состояния водных биологических ресурсов в целях обеспечения сохранения биологического разнообразия животного мира и способности водных биологических ресурсов к воспроизводству и устойчивому существованию. Разработка естественных богатств континентального шельфа и исключительной экономической зоны РФ подлежит ежегодному квотированию. Разведка и разработка естественных богатств континентального шельфа и исключительной экономической зоны РФ возможны только на основании и в полном соответствии с лицензией, выдаваемой специально уполномоченными федеральными органами исполнительной власти. По континентальному шельфу и исключительной экономической зоне выдаются лицензии в отношении неживых и биологических ресурсов. В этой связи считаем целесообразным включить в проект постановления виды лицензий в отношении биологических ресурсов: *на вылов биологических ресурсов в научно-исследовательских и*

контрольных целях для оценки состояния их запасов и для определения общего допустимого улова; на вылов биологических ресурсов для их воспроизводства и акклиматизации; на вылов биологических ресурсов в учебных и культурно-просветительских целях; на разведку и промысел биологических ресурсов.

Полагаем, что в целях формирования единообразия судебной практики в постановлениях следует внести положения, регламентирующие и уточняющие содержание признаков, так называемых общих составов экологических преступлений. В частности, Постановление Пленума Верховного суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» от 18 октября 2012 г. № 21 дополнить пунктом, уточняющим содержание предмета нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ. Часто в комментируемой литературе и правоприменительной практике предмет нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ определен как правила охраны окружающей среды, предусмотренные различными законами. Исходя из уголовно-правового определения предмета преступления, не могут являться последним правила какого-либо порядка. Как известно, в теории уголовно-правовой науки предмет преступления определяется как предметы материального мира, воздействуя на которые виновный посягает на объект преступления. Правила же – это положения, принципы, устанавливающие порядок чего-либо, служащие руководством в чем-либо, норма поведения. В роли предмета преступления может выступать информация, которая подвергается воздействию при совершении преступного деяния. При этом уголовно-наказуемым является собственно изменение или уничтожение содержащейся на материальных носителях информации. Сами по себе носители, имеющие вещную природу, не обеспечиваются уголовно-правовой охраной. Если принять во внимание данную точку зрения, в отдельных случаях правила могут быть предметом преступления, но применительно к ст. 246 УК РФ данное положение не относится, так как преступное воздействие оказывается не на

правила и они никакого ущерба не претерпевают. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что предметом нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ являются объекты природной среды – вода, воздух, почва. Таким образом, постановление необходимо дополнить пунктом: *«предметом преступлений, предусмотренных ст. 246 УК РФ, являются земля, недра, почва, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух».*

В контексте изложенного уместно привести цитату российского философа Льва Тихомирова: «Не отвергая закона, христианство упразднило его посредством “исполнения”. Оно обнаружило под буквой закона его дух, поставило религиозной задачей исполнение духа закона и тем самым сделало уже не нужным исполнение буквы его» (цит. по: [2, с. 32]).

Таким образом, дальнейшая практика правоприменения будет строиться на положениях постановлений высших судебных инстанций, которые, не игнорируя букву закона, предлагают свое видение его духа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демидов, В. В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации / В. В. Демидов // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 3. – С. 21–24.
2. Иванов, Н. Постановления Пленума Верховного Суда РФ как обязательный «прецедент» / Н. Иванов // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 30–32.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» от 26 мая 2015 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 7. – Ч. 1, подп. 3–7; ч. 2, подп. 1–3.
4. Прецедент // Юридическая энциклопедия / гл. ред. Б. Н. Топорнин. – М.: Юристъ, 2001. – С. 867.
5. Синюков, В. Н. Российская правовая система: введение в общую теорию / В. Н. Синюков. – Саратов: Полиграфист, 1994. – 495 с.

REFERENCES

1. Demidov V.V. O roli i znachenii postanovleniy Plenuma Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii [On the Role and Importance of the Decrees by the

Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation]. *Byulleten Verkhovnogo suda RF*, 1998, no. 3, pp. 21-24.

2. Ivanov N. Postanovleniya Plenuma Verkhovnogo suda RF kak obyazatelnyy "pretsedent" [Decrees of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as a Binding "Precedent"]. *Ugolovnoe pravo*, 2005, no. 2, pp. 30-32.

3. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii "O vnesenii izmeneniy v nekotorye postanovleniya Plenuma Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii ot 26.05.2015 no. 19 [Decrees

of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On Amendments to Some Decrees of the Plenum of the Supreme Court" of May 26, 2015 no. 19]. *Byulleten Verkhovnogo suda RF*, 2015, no. 7, part 1, subpart 3-7, part 2, subpart 1-3.

4. Pretsedent [Precedent]. Topornin B.N., ed. *Yuridicheskaya entsiklopediya* [Legal Encyclopedia]. Moscow, Yurist Publ., 2001, p. 867.

5. Sinyukov V.N. *Rossiyskaya pravovaya sistema: vvedenie v obshchuyu teoriyu* [The Russian Legal System: an Introduction to the General Theory]. Saratov, Poligrafist Publ., 1994. 495 p.

THE ROLE OF DECREES BY THE PLENUM OF SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN LAW-ENFORCEMENT PRACTICE (ECOLOGICAL ASPECT)

Olga Alekseeva Yakovleva

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Law,
Volgograd State University
olgayakovlev@mail.ru, up@volsu.ru
Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. To improve activity of courts in the field of ecological law-enforcement practice taking into account the latest innovations, the changes and additions to the decrees by the plenum of supreme court of the Russian Federation on the issues of criminal liability in the sphere of nature management, fishing and water resources preservation seems to be timely and necessary. The illustration of negative trends of legislation and law provisions explanation must be one of the most important directions of supreme court activity.

The author studies the notion of precedent and judicial explanation as well as the character of their application in the judicial practice. To form the unitary judicial practice it is necessary to supplement the decrees with provisions regulating and specifying the content of the common features of ecological crimes.

Key words: decrees, plenum, precedent, judicial explanation, ecological crimes.